

ЕСТЬ АКТЕРЫ, ПРИМЕ-

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

да, искренне, ярко, горячо играющие самые, казалось бы, незначительные роли. К числу таких актеров, несомненно, принадлежит и Ридольда Григорьевна Михайлова. Способность к перевоплощению, глубокое проникновение в духовный мир своих героинь — вот что прежде всего характеризует ее игру.

Мы множество раз видели Ридольду Григорьевну на сцене своего театра и всегда открывали в ней что-то новое, своеобразное, свежее. На сцене она переставала быть актрисой. Она жила жизнью своей героини, думая ее мыслями, поступая так, как велит ее сердце. И потому, только потому образы, создаваемые Михайловой, столь индивидуальны. В самом деле, как ее светлая, простодушная, доверчивая Нина в спектакле Лермонтова «Маскарад» не похожа на Ольгу, гордую, своевольную девушку из пьесы Дяконова «Свадьба с приданым», а молдаванка Василица, женщина, познавшая позднее счастье, оплаченное дорогой ценой, в «Каса маре» И. Друцэ, сильно разнится от овечьей сказочным очарованием принцессы Армиллы в пьесе Гоцци «Ворон». Это умение в каждой своей новой роли отыскивать и показывать внутреннее своеобразие человека и стилизовать особенности образа намного дороже чисто внешнего актерского разнообразия...

На сцену Калининградского драматического театра Р. Г. Михайлова пришла много лет назад, сразу же после окончания трехгодичных курсов при Барнаульском театре. Ее первые роли были совсем невелики. Но вскоре артистке поручаются уже такие интересные роли, как Антона в пьесе Кальдерона «Сам у себя под стражей», Райка в комедии Шкваркина «Чужой ребенок», восторженная, искренняя и веселая машинистка редакции Наташа в пьесе И. Куприянова «Братья Рунковы». С тех пор каждая ее новая роль встречается зри-

Ридольда Михайлова, актриса

телями с все возрастающим интересом.

Ридольда Григорьевна горячо любит свою профессию, любит театр. Дерзания, мечты, поиски — вот чем наполнены дни ее творчества. Особенно трудно приходилось, когда образы в некоторых пьесах советских драматургов были выписаны схематично, чем-то напоминали один другого. Как тут быть, где найти те верные черточки, которые бы отличили одну героиню от другой? И артистка начинала присматриваться к людям, к нашим современникам, ища в их характере те яркие особенности, которые бы смогли ей помочь понять ту, еще не совсем знакомую, но уже полюбовавшуюся ей девушку из пьесы, принятой к постановке.

Приходил час, когда Ридольда Григорьевна вдруг понимала: вот она какая, оказывается, эта девушка! И с этой минуты в ней начинал жить другой человек, жить не только на сцене, но и на улице, дома.

Немало пришлось артистке работать над образом Анны в пьесе А. Арбузова «Двенадцатый час». Как сделать так, чтобы ей стала близка и понятна эта странная, изломанная женщина, дочь крупного фабриканта, живущая в смутное время последнего периода нэпа? И тут приходила на помощь литература. Допоздна зачитывалась Михайлова произведениями, рассказывающими о социальном и моральном крахе последних честищиков. Помогали и рассказы матери, разговоры с людьми старшего поколения.

Так понемногу перед мысленным взором артистки вырисовывался сложный характер смятенной, растерянной, обаятельной неуверенностью в завтрашнем дне Анны. Такой она и появилась на сцене, внешне эффектная, привлекательная женщина, пытающаяся уверить себя и окружающих призрачной надеждой, что не все еще потеряно, а внутренне опустошенная, сама уже не верящая в химеричность своих слов...

А вот Валька из «Иркутской истории» того же драматурга — это уже совсем противоположная натура. И опять начинаются новые искания, многочисленные пробы. Михайлова никогда не боится неудачных проб, ибо это обостряет поиск, скорее проливает свет на истину. «Отчего

же такая отчаянная, эта Валька? — в который раз задает себе вопрос артистка. — Не оттого ли, что веселая? И не потому ли такая веселая, что отчаянная?...

Шаг за шагом, медленно, осторожно вникала она в многогранный образ бесшабашной Вальки, открывая в ней понемногу и сердечную чуткость и истинную красоту души...

Около ста ролей сыграла Михайлова на сцене нашего театра. Это люди разных эпох, разных характеров. Простая американка с горячим и честным сердцем Синтия Кидд в пьесе Лавренева «Голос Америки», поэтическая Хельди в «Виоле» Уланова, заразительно веселая и темпераментная Павлина в комедии Софронова «Стряпуха замужем», — все эти и другие персонажи оживают в ее исполнении, становятся понятны нам в своих стремлениях, терзаниях и надеждах.

А как верно понял артисткой разносторонний образ Леди в пьесе американского драматурга Т. Уильямса «Орфей спускается в ад» — женщины, сильной духом, стремящейся вырваться из тисков страшной жизни. Реалистически, без прикрас вводит она нас во внутренний мир героини, грань за гранью открывая в ней новые свойства, новые черты характера, показывая ее то женственной и человечной, то непроницаемой, ушедшей в себя, то яростной и умоляющей.

Есть у Ридольды Григорьевны мечта — воплотить на сцене образ Настасьи Филипповны из инсценировки по роману Достоевского «Идиот».

Что ж, Ридольде Григорьевне, которая находится сейчас в расцвете творческой зрелости, стали по плечу такие сложные и прекрасные образы. И она может не только мечтать, но и осуществить свою мечту.

Э. СПАССКИХ.

Фото В. Маненко.